

Я начал день с громадного зевка. Я хотел бы сказать, что это было только из-за привычки, но, честно говоря, это было не так. Я предположил, что если всю ночь лихорадочно рыскать по сети в поисках информации, то это может случиться с людьми.

Но оно того стоило. По крайней мере, я на это надеялся. Мое глубокое погружение в символику и интерпретацию имен и некоторых терминов, которые использовала свита накануне, принесло некоторые плоды, хотя результаты были в лучшем случае смешанными. Тем не менее, это был шаг вперед, не говоря уже о том, что затерянность в исследованиях позволила мне немного остыть, что было хорошо. Хотя на этот раз мой шок был вполне ощутим, он был далеко не так плох, как мое первое столкновение с экзистенциальным кризисом, когда я впервые понял природу мира, и на этот раз то же самое лекарство сработало так же хорошо.

В любом случае, вернемся к плодам моих исследований: большая часть собранной мной информации была общедоступной информацией о мифологии и сверхъестественном, но между строк были спрятаны более сочные самородки всякий раз, когда упоминался остров Тимей. Я не чувствовал себя готовым к прыжку в сверхъестественную сторону этого мира, но, по крайней мере, я больше не был полностью в темноте, и это кое-что значило.

Подумав об этом, я расправил плечи, еще один зевок вырвался из моих легких, и я направился в душ. Это было немного раньше моего обычного графика, но во время нашего необычно короткого телефонного разговора прошлой ночью, моя помощница и я согласились отправиться в школу немного раньше, чтобы у нас была возможность для тактической дискуссии. С этой мыслью я в спешке умылся и продолжил свой утренний ритуал, заверченный простым, но сытным завтраком.

Я вышел из дома на добрых полчаса раньше обычного и направился к обычному перекрестку. Джуди там еще не было, и хотя при обычных обстоятельствах я бы ее подождал, сегодня утром я решил направиться прямо к ее дому. Когда я приблизился к ее дому, мне пришлось остановиться и почесать голову. Прошло довольно много времени с тех пор, как я в последний раз водил ее домой, и я честно не мог вспомнить, какой из одинаковых семейных домов принадлежал ей.

Я задумалась на мгновение и закрыла глаза с кривой улыбкой.

- Дальнее зрение, не так ли?

Я глубоко вздохнул и попыталась вспомнить это чувство. Прошло довольно много времени с тех пор, как я в последний раз использовал эту свою способность, но я полагал, что пришло время перестать закрывать на нее глаза и начать использовать ее в полной мере. К моему удивлению, это пришло ко мне само собой. Это было похоже на езду на велосипеде, первые несколько секунд было немного рискованно, но затем все это вернулось ко мне, и через секунду я мог точно сказать, где Джуди была по отношению ко мне.

Я открыл глаза и посмотрел на второй дом слева. словно по сигналу, открылась входная дверь, и вошла знакомая фигура моей помощницы, сопровождаемая ее ужасно молодой матерью. Я подошел к калитке на заборе из штакетника и подождал, пока Джуди заметит меня. Вместо этого ее мать вдруг улыбнулась мне и помахала в мою сторону знакомым ковшиком.

- Послушай, соня, твой друг пришел за тобой! Разве это не мило?

- Мама, только не перед ним, - нерешительно запротестовала моя помощница, в то время как ее мать продолжала тереть голову.

- ААА... Глядя на тебя, мне хочется снова стать молодой...

- Вы и так довольно молоды, мэм, - сказал я ей, когда они подошли к воротам. Я не лгал. Вблизи она выглядела всего на пару лет старше Джуди, и фигура у нее была такая, что даже в переднике кобылы и тапочках-зайчиках головы бы повернулись.

- Ах ты, льстец! - Ответила она со скромной улыбкой, рассеянно поправляя форму дочери.

- Пошли, - фыркнула моя помощница, хватая меня за рукав.

- До свидания, мэм, - сказал я, слегка помахав рукой, когда меня тащили прочь.

- Развлекайтесь! - Ответила она с сияющей улыбкой, наблюдая, как мы уходим.

Как только мы оказались вне пределов слышимости, Джуди взглянула на меня и пробормотала:

- «я была бы признательна, если бы ты прекратил флиртовать с моей матерью».

- Я не флиртовал. Я просто сказал правду. Она удивительно молода.

- Как скажешь, - ответила она, когда мы завернули за угол. Сделав это, мы оба замедлили шаг, что было хорошо, так как я был слишком поглощен разглядыванием своей помощницы, чтобы смотреть вперед.

- Ты что, дуешься?

- Нет.

- Ладно, просто проверяю, - сказала я ей с легкой улыбкой, прежде чем что-то вспомнил, и это превратилось в широкую улыбку. - «Кстати... соня?»

Щеки моей помощницы покраснели в нехарактерном для нее жесте неловкости, и она отказалась смотреть мне в глаза.

- ... Она любит давать мне клички для домашних животных.

- А почему соня? Имеет ли это какое-то особое значение?

Она задумалась на мгновение, но в конце концов покачала головой.

- Наверное, потому, что я ничем не примечательна и у меня большие уши.

Я споткнулся и чуть не упал ничком рядом с ней. Она повернулась ко мне со словами: - «что?»

- Это действительно была твоя первая интерпретация?! - Воскликнул я, оправившись от вызванного нелепостью почти лицевого имплантанта.

- А что еще это может быть?

- Ну ... - мне потребовалось несколько секунд, чтобы подобрать нужные слова. - «Сони такие ... маленькие и милые, правда?»

Моя помощница бросила на меня равнодушный взгляд и многозначительно откашлялась.

- Шеф, у меня есть новая гипотеза.

- А? Давай послушаем.

- Я полагаю, ты используешь флирт как механизм преодоления.

- Я не флиртую, я просто говорю правду! Кстати говоря, я должен сказать тебе, что у тебя тоже нет больших ушей. Они совершенно нормальны.

Она кивнула сама себе, не глядя на меня, и что-то пробормотала. Я решил не обращать на нее внимания и снова закрыл глаза, сосредоточившись на дальновидении.

- Что ты делаешь? - Она прервала меня прежде, чем я успел начать.

- Просто проверяю, где остальные, - ответил я, не открывая глаз, и мысленно представил себе банду. Может быть, это было потому, что я пытался держать их всех в уме одновременно, но я получал только краткие вспышки их местоположения и того, что они делали в данный момент, поэтому я замедлился и сосредоточился на одном за другим.

Сначала Джошуа. Его ... ну, буквально вытащила из постели Энджи. Джош щеголял какой-то сумасшедшей постельной прической, пока Энджи была еще в пижаме. Что же касается того, как она попала в его спальню, я решил, что это, вероятно, связано с открытым окном и лестницей, торчащей из-за подоконника. Я невольно нахмурился. Это была одна из тех вещей, которые всегда беспокоили меня. Если бы это был парень, который использовал лестницу, чтобы ворваться в спальню девушки и вытащить ее из постели, он оказался бы в списке, который заставил бы его представиться зарегистрированным сексуальным преступником своим соседям на всю оставшуюся жизнь, но если это сделала девушка, это, по-видимому, смешно.

Я решил не заикливаться на двойных стандартах комедийного фарса и вместо этого перешел к принцессе. К своему удивлению, я обнаружил ее в просторной современной кухне, которая выглядела так, словно принадлежала высококлассному ресторану. Однако вместо армии поваров с этими смешными шляпками ее заняли только принцесса и горничная с длинными светлыми косами. Она показалась мне смутно знакомой, и когда я подумал об этом, то смутно припомнил, что видел ее на расстоянии некоторое время назад. Она разговаривала с принцессой, когда они упаковывали коробку для завтрака, и, хотя я не мог понять подробностей, это было как-то связано с кайенским перцем. Было трудно сказать, и их голоса звучали странно искаженно. Возможно, это как-то связано с расстоянием. Я сделал мысленную пометку, что постараюсь определить дальность моего дальнего зрения позже, и двинулся дальше.

Через мгновение я уже смотрел на снежинку. Она как раз снимала с себя нижнее белье и собиралась принять душ. Но она все еще носила свое кольцо. Странно. Я, очевидно, не стал задерживаться, вместо этого я перешел к старосте в спокойной и очень зрелой манере, приличествующей такому джентльмену, как я.

К моему удивлению, она разговаривала с жутким седобородым стариком в мятой черной мантии. Мало того, они стояли в комнате, внешне похожей на школьную библиотеку, только стены ее были освещены большими светящимися голубыми кристаллами в чугунных розетках. Я как раз собирался попытаться уловить тему их разговора, когда меня оторвала от эксперимента маленькая рука, схватившая меня за предплечье.

Мои глаза резко распахнулись, когда я чуть не споткнулся и обнаружил, что смотрю на перекресток с красным светом, светящим мне в лицо. Я моргнул и посмотрел на Джуди. У нее

было явно неодобрительное выражение лица, хотя, оглядываясь назад, я предположил, что "очевидно" было бы слишком сильным словом. Я был совершенно уверен, что я был единственным человеком на этой планете, который мог сказать это, кроме ее обычного нейтрального лица.

- Что ты делаешь, шеф?

- Ах... Извини, я теряю представление о внешнем мире, когда действительно сосредотачиваюсь на дальновидении.

Она с сомнением посмотрела на меня, но в конце концов не стала настаивать, и мы оба перешли дорогу, когда включился светофор.

- Какие планы на сегодня?

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы переключить свой мозг на новый трек, но как только я это сделал, я кивнул сам себе, возможно, немного слишком нетерпеливо.

- Правильно. План. - Я сделал паузу, пытаюсь вспомнить, о чем мы договорились прошлой ночью и что изменилось с тех пор. - «Хорошо, вот основы: ты спрашиваешь представительницу класса. Она должна быть наиболее осведомлена об этих вещах. В конце концов, она-маг, и у нее должны быть высокие знания».

- Ты мыслишь стереотипно.

- Может быть, немного, но если я прав, то ты получишь от нее максимум информации, а если я ошибаюсь, то это просто совершенно новая точка данных для будущих соображений.

- Понимаю. Я все еще не знаю, как я должна спросить, хотя.

- Хммм... - Я действительно думал об этом довольно много в течение ночи, и я решил поделиться идеей, которую я придумал. - «Сделай меня плохим парнем».

- ... Ты должен подробно остановиться на этом.

- Ладно, вот идея: скажи представительнице класса, что я держу тебя в неведении. Скажи ей, что хочешь узнать больше, а я отказываюсь давать тебе информацию. Если она все же откажется, объясни, что ты хочешь помочь мне, но я не хочу, чтобы ты участвовала в этом для твоей собственной защиты, но ты все равно хочешь помочь, и так далее. Будь изобретательна и потяни за ее сердечные струны.

- Я не очень хороша в этом.

- Может, ты все-таки попробуешь? Пожалуйста. - Я одарил ее щенячьим взглядом, и она в свою очередь закатила глаза с раздраженной ухмылкой.

- Да, я так и сделаю.

- Вот и хорошо! - Я хлопнул в ладоши и принялся зловеще тереть их. - «Второй этап плана

зависит от успеха первого этапа».

- Понимаю. Есть что-то особенное, о чем я должна спросить?

- Забавно, что ты спрашиваешь... - Пробормотал я, перестав потирать руки и доставая телефон. Через несколько толчков ее рука завибрировала в кармане, и она вытащила ее, не отводя от меня взгляда, когда я сказал ей: - «это короткий список ключевых слов, которые я собрал, которые могут вызвать реакцию».

Джуди открыла вложенный файл в моей почте и пролистала его с рекордной скоростью.

- Понимаю... Хотя это очень много. Я должна сосредоточиться на чем-то конкретном.

- Давай посмотрим... - Я задумался над этим вопросом на несколько секунд и сумел немного сузить круг вопросов. - «Я думаю, что три самых важных термина должны быть небожителями, бездной и собранием».

Я вычистил их из малоизвестного журнала чата. Я был связан с ним на столь же неясном сайте обмена изображениями, и хотя он был заполнен некоторыми злостными заговорщиками ("НАСА поместило чип управления разумом в мои гениталии, чтобы йети мог отслеживать мои мысли для космических евреев-повелителей"), все же некоторые одноразовые сообщения там казались удивительно похожими на правду. Джуди еще раз перечитала список, вероятно, чтобы запечатлеть его в своей фотографической памяти, и убрала телефон.

- А как же ты?

- А что я? - Рефлекторно переспросил я.

- Что ты будешь делать, пока я буду допрашивать Амелию?

- Ну... Ух... - Я почесал затылок, но это нисколько не уменьшило неловкости. Наконец я вздохнул и сказал ей: - «я поговорю с принцессой и расскажу все начистоту. После того, что произошло вчера, я действительно хочу решить наш предполагаемый "любовный треугольник", прежде чем он действительно выйдет из-под контроля».

- Вот именно... хорошо. - Пробормотала она, сопровождая это легким кивком. - «И что же? Как ты собираешься отвечать?»

- Знаешь, это не то, в чем мне признались. Не надо так прямо ... - она нетерпеливо фыркнула, и я, вздохнув, сказал ей: - «я постараюсь ее мягко отшить».

- Хорошо, - Джуди заговорила еще до того, как я закончил, на этот раз ее слова сопровождалась еще большим кивком. Я искоса взглянул на нее и тяжело вздохнул, прежде чем продолжить.

- Я имею в виду, не то чтобы она мне не нравилась, но по общепринятой логике она должна быть главной героиней. Она должна полностью сосредоточиться на Джошуа. Я это имею в виду...

Джуди прервала меня, положив руку мне на плечо и покачав головой.

- Ты не должен оправдываться передо мной, шеф. Я знаю, что ты не хочешь причинять ей боль, но быть слишком милым - может причинить столько же боли в долгосрочной перспективе.

- Так оно и было... Необычайно красноречиво.

Моя ассистентка слегка прищурила глаза, жест, который был бы равен сердитому прищуру на любом другом лице.

- Что значит "необычайно"?

- Никакого скрытого смысла, - сказал я ей с улыбкой и одновременно начал делать большие шаги. - «Пойдем, Соня, нам надо поторопиться».

Она открыла рот, чтобы быстро возразить, но затем остановилась, и ее глаза сузились еще больше, что, вероятно, должно было означать сердитый хмурый взгляд, но было сделано забавным тем, как она бежала, чтобы догнать меня в то же время.

- Ты только что назвал меня, что я думаю ты меня назвал?

- Это зависит от обстоятельств. Ты слышала Соню?

Она одарила меня взглядом: "я знала, что должна была остаться в постели этим утром", на что я ответил ей на 200% невинной улыбкой.

- О, не смотри так свысока. Разве не ты хотела получить прозвище на второй день нашего знакомства?

- Но почему Соня?

- Я же сказала тебе, потому что они маленькие и милые. Это действительно подходит тебе.

Она недоверчиво посмотрела на меня, но в конце концов изобразила притворное неудовольствие и пробормотала: - «Хорошо, хоть что-то».

Я не мог не усмехнуться ее реакции.

- Не волнуйся, я обещаю, что буду пользоваться им только тогда, когда мы одни или, когда это будет действительно забавно.

Она даже не потрудилась ответить на этот вопрос, вместо этого она ударила меня в плечо. Я едва почувствовал это, как обычно, но все же слегка “охнул”, как того требовала вежливость. Когда она это сделала, мы наконец-то увидели школьные ворота, и я не смог сдержать улыбку. Это утро определенно было намного лучше предыдущего. Я мог только надеяться, что остаток дня последует за этим.